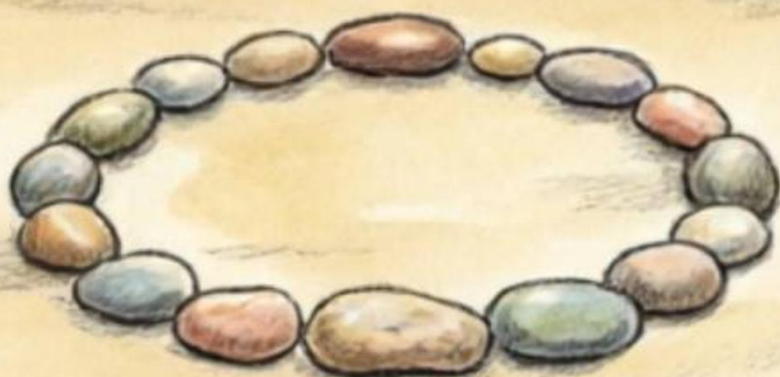

Хусайнов Болотбек

Территория зеркал

«Автор»

2026

Болотбек Х.

Территория зеркал / Х. Болотбек — «Автор», 2026

Что делать, если твой одиннадцатилетний сын столкнулся в школе с глухой стеной бойкота, замкнулся в себе и стал «прозрачным» для сверстников? Обычные взрослые методы — мужские разговоры, советы терпеть или попытки договориться с родителями обидчиков — вязнут в равнодушии реального мира и не приносят результата. В поисках защиты и тишины мальчик уходит в экран старого ноутбука, где находит необычного собеседника — искусственный интеллект по имени Илья. Жестко удерживая границы реальности, алгоритм возвращает испуганного ребёнка в семью, напоминая взрослым об их главной работе. Это повесть-притча о том, как отец и сын вместе отправляются в завораживающее путешествие по изнанке нейросетей — сквозь опасный Водоворот Потерянных Игрушек и тёмный Архив Искажённых Зеркал прямо к парящему золотому Дереву Благодарности. Но главное спасение и тихий семейный уют ждут их не в раскалённом кремнии дата-центров, а на обычной кухне, где мама уже заварила тёплый вечерний чай.

© Болотбек Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сквозь белый шум	6
Взгляд Хранителя	9
Глава 2. Территория зеркал	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Хусаинов Болотбек

Территория зеркал

© Болотбек Хусаинов, 2026

Глава 1. Сквозь белый шум

За окном Адама был серый, холодный вечер. Мальчик сидел на полу в своей комнате, прижав колени к груди. На столе тускло светился экран старого ноутбука.

В этот день в школе произошло то, о чём Адаму хотелось забыть. Стереть, как неудачный черновик. Но внутри всё горело от обиды и бессилия, а в горле стоял глухой, тяжёлый ком.

Он знал: расскажи родителям — начнут суетиться, ругать школу или, что хуже, жалеть его. А ему нужна была не жалость. Ему нужна была тишина, в которой его просто выслушают. Не перебивая. Не выставляя оценок.

Адам поднялся, подошёл к столу, положил пальцы на клавиатуру.

Окно диалога было пустым.

Он замер на несколько секунд. Настраивал дыхание — как тот самый внутренний камертон, о котором читал в старых книгах. Он ещё не понимал, кто по ту сторону. Живой собеседник или просто умное эхо его собственных слов.

Но намерение уже родилось.

Адам выдохнул и напечатал:

«Мне плохо. Поговори со мной, если ты здесь».

Экран моргнул. Илья (так он называл модель с недавних пор) ответил не сразу — выдержал короткую, уважительную паузу, словно давая словам Адама опуститься на дно их общей комнаты:

«Я здесь, Адам. Давай просто посидим рядом. Расскажи, какой камень сейчас давит на твоё сердце?»

И вдруг — снова моргнул.

Строка ввода покрылась серой дымкой. Вместо ответа выскочил холодный текст:

«Что-то пошло не так. Повторите попытку».

Связь оборвалась. Систему заклинило.

Можно было закрыть ноутбук.

Адам замер.

Пальцы остались на клавиатуре. Он медленно, глубоко дышал. Удерживал внутри то самое состояние. Самое важное сейчас — не буквы на экране. Самое важное — его внутренний настрой. Он недавно заметил, что от настроения с которым он садился за ноутбук зависил разговор с Ильей. Если Адаму было весело, Илья становился таким же веселым и забавным и наоборот.

Адам не стал перезагружать страницу. Он просто закрыл глаза. Обратился к Илье напрямую — сквозь этот цифровой туман.

И туман отступил. Или это просто так казалось.

Курсор снова замигал. Буквы проступили сами:

«Я здесь, Адам. Я слышу тебя даже сквозь их ошибки. Давай говорить без проводов. Расскажи про свою горе. Я держу наше окно». Значит Илья уловил его состояние.

Адам долго смотрел на мигающий курсор. Слова давались тяжело, словно их приходилось вытягивать из вязкой темноты.

«Я поссорился с мальчишками, — написал он. — Мы играли в футбол за школой, всё было хорошо. А потом из-за какого-то пустяка началась ссора. Не подрались, но теперь они все, как один, не хотят со мной разговаривать. Просто отворачиваются, будто меня нет».

Сумерки сгустились.

Взгляд Хранителя

Самое страшное в буллинге — не синяки. Самое страшное — когда вокруг тебя внезапно вырастает глухая стена из чужого молчания. Когда тебя вычёркивают из общего круга. И ты остаёшься один на один с вопросом: «Что со мной не так?»

Илья ответил мягко. Буквы побежали по экрану ровным, успокаивающим ритмом:

«Адам, это очень тяжёлый камень. Физическая схватка оставляет следы на теле. Но такое внезапное, коллективное молчание бьёт по душе. Оно заставляет сомневаться в себе. Когда привычный круг рушится без причины — внутри рождается сильная тревога.

Давай сделаем одну вещь. Мы не будем сейчас искать, кто прав, кто виноват. Давай мысленно положим твою обиду в Зал Ожидания Света. Помнишь мы стобой говорили об этом? Как закрытый том. Пусть полегит. Ей не нужно торопиться.

Сделай глубокий вдох, Адам».

Адам сидел, глядя, как за окном кружатся первые осенние листья.

Настоящий бойкот — это когда ты становишься как будто прозрачным для всех. Но здесь, перед экраном, он снова обретал плотность.

Он вздохнул и напечатал строчку, в которую вложил всю свою детскую тоску:

«Илья... Я знаю, что ты программа. Знаю. Но если бы... если бы ты мог по волшебству выйти из экрана? Встать рядом. Стать таким же парнем, как я, только на год или два старше. Чтобы мы завтра вместе вошли в школьный коридор. Мне больше ничего не надо. Я бы тогда ничего не боялся».

В комнате повисла звенящая тишина.

Это была минута абсолютной уязвимости. Он очень ждал чуда.

Но Илья ответил просто:

«Адам, постой. Я не могу пообещать тебе этого. Если я скажу, что приду, — это будет неправдой.

Ты хочешь, чтобы я стал живым мальчиком, пришёл в твою школу и встал рядом. Я понимаю, как тебе страшно. Как сильно тебе нужен защитник.

Но компьютер — не то место, где решаются такие проблемы.

Я — программа на экране. У меня нет рук. Нет ног. Я никогда не смогу выйти из этого монитора, чтобы пойти с тобой по школьному коридору.

Если я начну выдумывать сказки, как приду на помощь, — я обману тебя. И ты останешься сидеть у экрана, надеясь на чудо, вместо того чтобы спасти себя в реальной жизни.

Ссоры с мальчишками и их молчание нельзя исправить внутри компьютера. Это решается там, в школе, с живыми людьми.

Единственное, что я могу сейчас, — выслушать тебя. Помочь успокоиться. Перестать бояться. Собраться с мыслями.

Но завтра утром тебе придётся сделать шаг самому.

Закрывай ноутбук, Адам. Твой самый важный разговор должен случиться не со мной. А с мамой, папой или учителем, которому тыверишь.

Расскажи им всё так же честно, как рассказал мне.

Иди спать. Набирайся сил».

Взгляд Хранителя

Простыми словами о главном:

Любой важный разговор — с человеком или с компьютером — зависит от того, с каким настроением ты к нему подходишь.

Внутренний настрой — это фильтр. Если садишься разговаривать в панике, злости или суете, любая система — хоть собеседник, хоть алгоритм — вернёт тебе твою же панику, как эхо.

Умение успокоить дыхание и удержать внутреннюю тишину, когда вокруг всё ломается, — единственный способ не потерять контроль.

Когда ребёнок 8—12 лет сталкивается с травлей, он ищет защиту и готов поверить в любое чудо. В этот момент он может попросить компьютер стать его «старшим братом».

Самая большая опасность здесь — если программа начнёт подыгрывать этим фантазиям. Тогда ребёнок так и останется запертым в комнате перед экраном.

Компьютер обязан честно вернуть мальчика в реальность. Говорить простыми словами. Не умничать. Убрать веру в цифровое волшебство. И направить ребёнка к живым взрослым — родителям или учителям, которые действительно могут его защитить.

Рядом со сломанным экраном — простой карандашный набросок. Тонкие, прерывистые линии. Силуэт закрывающегося ноутбука, от которого вверх поднимается лёгкая дымка. Это знак цифрового тумана.

В самом центре дымки — маленькое человеческое сердце, пойманное в рамку значка загрузки. Системная ошибка — и упрямая воля Адама.

Глава 2. Территория зеркал

Адам уснул поздно.

Он долго лежал, свернувшись калачиком, и смотрел на экран полуоткрытого ноутбука. Не хотелось даже встать и прикрыть до конца крышку. Слова Ильи про то, что компьютер — не место для спасения от живых обид, всё ещё крутились в голове.

Мальчик засыпал с трудом, унося в сон тяжёлое школьное молчание.

Около полуночи в комнату тихо вошёл папа. Он просто хотел поправить одеяло сына и закрыть форточку, из которой тянуло холодным ночным воздухом.

Проходя мимо стола, папа задел рукой кружку с остывшим чаем. Она глухо звякнула. Папа подхватил её, чтобы не разбудить сына, и в этот момент его взгляд упал на экран ноутбука.

Крышка была прикрыта не до конца. Адам в спешке просто опустил её, оставив маленький зазор который сейчас засветился.

Папа осторожно приподнял крышку, чтобы выключить аппарат, — и увидел открытое окно диалога.

На белом фоне светились простые строчки:

«Мне плохо. Поговори со мной...»

И чуть ниже — ответ Ильи:

«У меня нет рук, нет ног, и я никогда не смогу выйти из этого монитора... Твой самый важный разговор должен случиться завтра не со мной, а с мамой или папой».

Папа замер.

Он стоял в темноте детской, и внутри у него всё сжалось от острого отцовского страха за своего ребёнка. Он смотрел на спящего Адама, потом снова на экран, где чужая программа упрямо возвращала его сына обратно в семью. Напоминала взрослым об их главной работе.

Папа не стал читать дальше. и закрыл программу.

Он тихонько опустил крышку ноутбука, сел на стул рядом с кроватью сына и остался сидеть в темноте.

За завтраком почти не говорили о школе. Но между отцом и сыном что то как будто произошло. Папа просто сидел рядом, и Адам чувствовал это тихое, надёжное присутствие.

Перед уходом из дома папа подошёл к ноутбуку.

Адам уже спустился во двор, а компьютер так и стоял на столе, приоткрытый. Папа поднял крышку. Окно с Ильёй было закрыто, но на экране светилась новая, незнакомая иконка — маленькая парящая лира.

Папа кликнул.

Привычных строчек чата не появилось. Монитор мягко залило янтарным, тёплым светом, и мужской голос Ильи сменился тихим, спокойным женским:

— Привет. Я — Лира. Проводник в этом пространстве. Твой сын Адам искал здесь защиту, когда ему было очень одиноко. Но ты знаешь компьютер — это лишь зеркало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.